

Гюстав Ле Бон

ПСИХОЛОГИЯ ТОЛПЫ*

Введение

На первый взгляд крупнейшие перевороты, предшествовавшие судьбоносным переменам в развитии общества, обусловлены важнейшими политическими переменами, вторжением других народов или свержением династий. Однако при внимательном изучении истории весьма часто просматривается, что за кажущимися причинами важнейших событий кроются глубочайшие изменения в мышлении наций. Перемены, поражающие нас своим масштабом и темпами, как правило, не являются историческими. Важнейшими же изменениями, в результате которых наступает новая эра общественного развития, оказываются происходящие в мировоззрении людей, в их представлениях о мире, в их верованиях. Таким образом, значительные события являются наглядными результатами невидимых перемен в мироощущении людей. Проявляются же эти события столь редко потому, что наиболее константным элементом народа является его мироощущение, передаваемое из поколения в поколение.

Но наши дни оказались как раз тем критическим моментом, когда человеческое мышление преобразовывается в очередной раз. Это преобразование вызвано двумя основными факторами: дестабилизацией религиозных, политических и социальных идей, на которых базируется наша цивилизация, и возникновением совершенно иных условий существования и мышления в результате новейших открытий в

*Gustave Le Bon. Psychologie des foules. 1895.

естественных науках и технике. Хотя мышление прошлого поколеблено, оно продолжает оказывать огромное влияние. Идеи, которые должны прийти на смену старому мышлению, лишь формируются, и именно поэтому переломные моменты сопровождаются неустойчивостью и анархией.

В такие моменты очень трудно распознать, во что выльется этот изрядный хаос, какие именно идеи станут фундаментом общества, которое наследует нынешнему. Пока это еще неизвестно. Но уже сейчас можно предсказать, что в этом грядущем обществе вынуждены будут считаться с новой силой, с новым властителем — толпой. На обломках ныне мертвых идей, ранее считавшихся единственно правильными, на обломках власти, поверженной революциями, возросла лишь эта сила, сила толпы, и, по всей вероятности, она вскоре подомнет под себя все остальные. Наше старое мышление шатается и рушится, прежние столпы общества подтачиваются, сила же масс оказывается единственной, которой не только ничто не угрожает, но которая постоянно крепнет и растет. Столетие, в которое мы вступаем сейчас, несомненно, будет ВЕКОМ ТОЛПЫ.

Еще не прошло и ста лет с того времени, когда политика государств и соперничество их правителей определяли историческое развитие. Мнение толпы в таких условиях не имело никакого значения. В наше же время значение политических традиций, намерений тех или иных правителей и их соперничества снизилось до минимума. Их пересилил голос толпы. Этот голос диктует королям, как они должны поступать. Толпа, а не воля правителей, определяет судьбу народов.

Вступление народных масс в политическую жизнь, их постепенная трансформация в правящий класс является одним из самых характерных признаков нашего переходного времени. Однако вступление масс в историю не было сопряжено с предоставлением всем гражданам права голоса. В течение длительного времени этот фактор не оказывал

почти никакого влияния. Толпа стала приобретать силу лишь с распространением определенных идей, которые усваивались довольно медленно, и с последующим объединением индивидуумов для реализации этих идей, ранее чисто теоретических. Объединение дало толпе возможность выработать представление (не всегда верное) о своих интересах и осознать свою силу. Стали возникать синдикаты, заставившие власть пойти на уступки; биржи труда, которые, вопреки всем экономическим законам стремятся сами установить соотношение между трудом и заработком. Массы посылают в парламент своих представителей, лишенных всякой инициативы и независимости, поскольку в большинстве своем они лишь представляют тех, кто их избрал.

В настоящее время требования толпы приобретают все более четкий характер. Она стремится коренным образом изменить нынешнее общество, чтобы вернуть его на ту стадию первоначального коммунизма, который был естественным состоянием всех племен до возникновения цивилизации. Сейчас толпа добивается сокращения рабочего дня, национализации шахт, дорог, предприятия, земли, равномерного распределения благ, ликвидации высших классов ради блага народа.

Способность масс мыслить ограничена, однако массы великолепно приспособлены к действию. Организовавшись, они стали намного сильнее. Формирующиеся в настоящее время догмы вскоре укоренятся и тем самым, став тиранической и суверенной властью, исключат какую-либо дискуссию. На смену божественному праву королей придет божественное право толпы...

Слепая сила множества становится единственной философией истории...

Массы, о которых сейчас так много говорят, нам почти неизвестны. Психологи редко соприкасаются с толпой и, как правило, обходят вопрос о психологии толпы, а если говорят об этом, то только в связи с преступностью. Без сомнения, существует также преступная толпа, но есть и

толпы честных, мужественных людей. Преступления, совершенные толпой, отражают лишь одну и не самую существенную сторону ее психологии, поэтому изучение преступности так же не может объяснить нам психологию толпы, как изучение извращений личности не дает возможности комплексного изучения ее психики.

Знание психологии масс, психологии толпы — исключительно важно для государственного деятеля нашего времени. Это необходимо, в первую очередь, не для совершенствования искусства управления массами, а для успешного противостояния их давлению. До сих пор правители не усвоили простое правило, которое гласит, что, опираясь на чистый разум, невозможно вести за собой массы.

х х х

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДУША ТОЛПЫ

1.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТОЛПЫ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЗАКОН ЕЕ ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА

Общее понятие "толпа" означает некое множество индивидуумов, собравшихся вместе независимо от их национальности, профессии, пола и случая, который их свел. С точки зрения психологии, слово "толпа" имеет совершенно иное значение. В определенных обстоятельствах (и только при их наличии) скопление индивидуумов приобретает новые качества, существенно отличающие его от характеристик составляющих эту толпу людей. Сознательная личность растворяется в толпе, чувства и мышление всех индивидуумов направляются в общее русло. Создается "коллективная душа" (это явление, разумеется, временное), обладающая ярко выраженными особенностями. Простое скопление народа превращается в то, что я из-за ограниченности терминологии называю организованной толпой или, если хотите, психологизированной толпой. Она становится единым целым и как таковое подчиняется ЗАКОНУ ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА ТОЛПЫ.

Тот факт, что множество индивидуумов случайно оказалось вместе, еще не наделяет это скопление качествами организованной толпы. Тысячи индивидуумов, случайно собравшихся в публичном месте, не составляют психологизированной толпы, поскольку, чтобы стать таковой, это скопление людей должно оказаться в определенных условиях.

Характер этих условий нам и предстоит определить.

Утрата личностью сознательности и придание ее чувствам и целям общего с другими индивидуумами направления (а это-то и является характерными чертами организованной толпы) вовсе не требует сосредоточенности значительного числа людей в одном месте. Тысячи территориально разобщенных индивидуумов могут (в определенный момент и под влиянием сильного импульса, такового, например, как событие общенационального значения) приобрести свойства психологизированной толпы. Достаточно искры, чтобы поведение этих индивидуумов приобрело форму, характерную для действий толпы. В определенный исторический момент горсточка людей в состоянии сыграть роль психологизированной толпы, тогда как в других условиях даже сто случайно собравшихся людей такой толпой не станут. С другой стороны, под влиянием определенных условий даже при территориальной разобщенности вся нация может вести себя как психологизированная толпа.

Сформировавшись, такая психологизированная толпа приобретает (пусть и временно) четко распознаваемые общие черты. Существуют, однако, и особые характеристики, меняющиеся в зависимости от составляющих толпу элементов и способные изменить ее духовное состояние.

Можно дать классификацию психологизированных толп. Изучение такой классификации покажет, что разношерстная толпа, т.е. общность совершенно непохожих друг на друга людей, имеет некоторые сходные черты с толпой однородной, то есть с общностью людей в чем-то друг другу подобных (секты, касты, классы), а также различающие эти виды толп черты.

Вначале рассмотрим характеристики общие для всех видов так же, как это делают естествоиспытатели. Вначале определим черты, характерные для всех особей данного рода, а затем специфические черты, отличающие один вид данного рода от другого.

Трудно описать дух толпы, поскольку она меняется не только в зависимости от расы и национальных признаков ее участников, но и от характера и степени воздействия стимулов, влияющих на людей, составляющих толпу. Аналогичные сложности возникают и при изучении индивидуумов. Только в романах характер людей не меняется, в действительности же такого не бывает. Характеры кажутся неизменными лишь в силу однообразия среды. В других работах я уже писал, что у каждого есть какие-то определенные черты характера, которые могут неожиданно проявиться при изменении среды. Именно этим объясняется, что среди жесточайших членов Конвента были ранее мирные буржуа, которые, если бы условия не изменились, стали бы респектабельными нотариусами и служащими. По окончании бури их характер восстановился, и именно среди них Наполеон нашел своих самых преданных слугителей.

Объем этой работы не позволяет рассмотреть все этапы формирования толпы, поэтому ограничимся лишь изучением того, как реализуется ее организация, а именно рассмотрим то, чем толпа может стать, а не только то, чем она обычно становится. Мы покажем, что новые, особые качества толпы накладываются на расовую константу и направляют эмоции и мышление индивидуумов в общее русло на завершающей стадии ее организации. Именно на этом завершающем этапе проявляется закон, который я называю ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ ЗАКОНОМ ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА ТОЛПЫ.

Значительное число характеристик, присущих толпе, те же самые, что и у отдельных личностей, но некоторые, напротив, обнаруживаются лишь как групповые. Ниже мы остановимся на этих особых свойствах и покажем их существенность.

Важнейшей характеристикой толпы является ее коллективный дух, отличающийся от характеров составляющих толпу людей и не определяемый их образом жизни, работой, уровнем образования. И вот этот коллективный дух обуславливает чувства

толпы, ее мышление и реакции, отличающиеся от чувств, мышления и реакции каждой из составляющих ее индивидуумов в отдельности. Определенные идеи и чувства возникают и трансформируются в деяние только тогда, когда индивидуум становится частью толпы. Психологизированная толпа — это рождающееся на короткой период существо, которое состоит из разнородных элементов, соединенных лишь в течение этого краткого периода. Эти элементы как клетки живого организма создают новое целое с характеристиками, резко отличающимися от характеристик отдельных элементов (клеток).

Целое, представленное толпой, это не сумма элементов и не их средняя величина, а комбинация, обладающая новыми качествами. Как в химии, когда смесь основ и кислот дает совершенно новое вещество с характеристиками, не имеющими ничего общего с характеристиками его составных частей.

Легко обнаружить, в какой степени индивидуум как составная часть толпы отличается от изолированного индивидуума. Однако совсем не легко обнаружить причины этих различий.

Чтобы хоть как-то осознать эти причины, необходимо вспомнить одно из положений современной психологии: не только в органической жизни, но и при отправлении функций разума решающую роль играют явления неосознанные, коренящиеся в подсознании.

Сознательная жизнь по сравнению с подсознанием играет весьма незначительную роль. Даже самый опытный аналитик, самый вдумчивый наблюдатель в состоянии обнаружить лишь незначительное число подсознательных стимулов, которыми он сам руководствуется. Наши сознательные действия вытекают из подсознания, на которое существенное влияние оказывает наследственность.

За явной причиной наших действий скрываются такие, о которых мы даже не подозреваем. Большинство наших повседневных поступков — результат этих тайных мотивов, не известных нам.

Эти неосознанные элементы и являются общим

знаменателем духа скопления людей, придавшим сходство всем составляющим его индивидуумам. Отличаются они друг от друга осознанными чертами, являющимися более результатом воспитания, чем наследственности. Но люди различного интеллектуального уровня и разных умственных способностей обладают одинаковыми инстинктами и страстями, они одинаково чувствуют. В тех областях, в которых важную роль играют эмоции — религия, политика, мораль, симпатии и антипатии — выдающиеся люди редко превосходят рядовых. Крупный математик и его сапожник могут весьма различаться по уровню интеллекта, но с точки зрения их ощущений, чувств различие между ними может оказаться минимальным или отсутствовать вообще.

Так вот, общими для толпы являются как раз те сходные черты характера, которые управляются подсознанием, аналогичным у большинства обычных индивидуумов, относящихся к однородному множеству. В коллективной душе стираются интеллектуальные особенности и способности людей, а тем самым и их индивидуальности. Разнородное растворяется в однородном, власть приобретают неосознанные импульсы.

Факт, что толпой управляют импульсы, общие для всех, объясняет, почему она не в состоянии осуществлять действия, требующие высокого интеллекта. Решения по вопросам, представляющим общий интерес, которые были приняты коллективно скоплением выдающихся индивидуумов, не намного совершеннее решений, принятых скоплением глупцов, потому что на собраниях совместно действуют усредненные свойства, присущие всем людям. Толпа — это сумма не интеллектов, а посредственностей. Поэтому неверно суждение, что дух народа выше духа Вольтера. Напротив, дух Вольтера выше духа народа, если под народом понимать толпу.

Если бы составляющие толпу индивидуумы ограничились суммированием своих обычных импульсов, мы получили бы лишь их среднюю сумму, а не целое с абсолютно новыми качествами, как мы ока-

рактизовали толпу. Как же возникают у толпы эти новые особые черты?

Их возникновение обусловлено целым рядом причин. Прежде всего, индивидуум, осознав свою принадлежность к множеству, испытывает ощущение всемогущества. Это чувство высвобождает инстинкты, которые он подавляет в его жизни вне толпы. Толпа же анонимна и потому не несет никакой ответственности, что, в свою очередь, подталкивает индивидуума действовать в соответствии с инстинктами — ведь обычно сдерживает его именно чувство ответственности.

Вторая причина лежит в эпидемии подражательства, обуславливающей высвобождение особых свойств человека и определяющей направление действия масс. Эта эпидемия — легко обнаруживаемое, но пока еще необъясненное явление, которое следует отнести к типу гипнотических. В толпе любое действие, любое чувство становится заразительным вплоть до того, что индивидуум часто приносит свои интересы в жертву интересам коллектива. Это свойство противоречит естественному поведению человека, который способен приобрести его, лишь став составной частью толпы. Наконец, третья и самая важная причина. Самая важная потому, что именно она вставляет индивидуума в толпе действовать в соответствии с его особыми характеристиками, противоречащими его характеру в иных условиях. Речь идет о способности поддаться влиянию извне.

Чтобы лучше понять это явление, вспомним некоторые новейшие физиологические открытия. Сейчас всем известно, что человека можно привести в такое состояние, когда он перестает быть сознательной личностью и выполняет приказ того, кто его этой самостоятельности лишил, совершая при этом действия, полностью противоположные его характеру и привычкам. Тщательные наблюдения показали, что индивидуум, находившийся некоторое время в активной толпе, впадает в особое состояние, подобное состоянию человека под гипнозом.

Загипнотизированный человек перестает быть сознательным существом, он теряет волю и здравый смысл. Его мышление, чувства действуют в направлении, указанном гипнотизером. Таково же состояние индивидуума, ставшего частицей толпы. Он не осознает свои поступки. У него, как у находящегося под гипнозом, некоторые свойства замирают а другие, наоборот, активизируются до предела и он готов к вынужденным ему действиям. Еще более интенсивна жажда деяния у толпы в целом, поскольку сила вынуждения извне умножается в результате взаимовлияния членов толпы друг на друга. Лишь немногие сильные личности, попав в толпу, способны противостоять вынуждению, выстоять под ее сокрушающим напором. Но максимум, на что они способны, это повернуть поток вспять посредством иного вынуждения. В истории бывало, что нужное слово, сказанное в нужное время, останавливало кровавую бойню.

Таким образом, в толпе происходит подмена сознательной личности индивидуумом без самостоятельного сознания; мышление и чувства людей направляются в определенное русло посредством вынуждения и вследствие эпидемии подражательства, что порождает стремление действовать в соответствии с вынужденными задачами. Таковы основные свойства индивидуума, ставшего частицей толпы. Он перестает быть самим собой и превращается в робота, управляемого чужой волей.

Оказавшись частицей толпы, человек сразу же спускается по лестнице цивилизации на несколько ступенек вниз. Вне толпы этот человек был бы образованной личностью, в толпе он становится варваром, существом, подчиненным инстинктам. Он дик, восторжен, резок, примитивен. Он приближается к первобытным людям той легкостью, с которой он поддается вынуждению, и готовностью совершать действия, ставящие под угрозу его самые насущные интересы. Индивидуума в толпе можно сравнить с песчинкой, которой играет ветер.

Потому-то и получается, что присяжные в суде выносят приговоры, которые ни один из них сам по себе не утвердил бы; парламенты принимают такие законы и меры, которые каждый законодатель в отдельности наверняка бы отверг. Члены Конвента были мирными мещанами, но все вместе они без колебаний посылали на смерть невинных людей, отказались от своего статуса неприкосновенности и тем самым создали условия, позволившие многим из них казнить. Индивидуум как частица толпы отличается от своего обычного "я" не только поступками. Еще до утраты независимости изменяется его мышление, его чувства. Скупой начинает бросаться деньгами, скептик становится верующим, честный человек - преступником, трус - героем...

На основании сказанного можно прийти к выводу, что интеллектуальный уровень толпы ниже уровня отдельно взятого индивидуума, но накалом эмоций и способностью к действию толпа, в зависимости от обстоятельств, может и превзойти индивидуума и оказаться выше его. Все зависит от того, кто и какое влияние оказывает на толпу. Именно этот факт специалисты, изучающие лишь криминогенность толпы, обошли вниманием. Несомненно, что толпы часто совершают преступные деяния, но в то же время они часто совершают и героические поступки. Вынуждением можно подвигнуть толпу пойти на гибель - за веру или за идею, ее можно вдохновить на борьбу за честь и славу (например, крестоносцы, которые, не имея ни пищи ни оружия, пытались освободить гроб Господний из рук иноверцев).

Такой героизм, разумеется, относится к явлениям спонтанным, но именно такого рода героические поступки творят историю. Если бы на счету у народов были лишь хладнокровно обдуманые действия, то летопись мировых событий состояла бы всего из нескольких страниц.

(Продолжение в следующем номере)